Николаева Айсенэ Сергеевна – соискатель ИФ СВФУ им. М.К. Аммосова, специалист-эксперт отдела координации и анализа в учетно-регистрационной сфере Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Саха (Якутия) (г. Якутск).
E-mail: aisenens@mail.ru

A.S. Nikolaeva

The questions of the self-government of Yakutia in the social movement of national intelligence in the realities of the second half of the 19th century

This article examines one of the most important questions raised by E.D. Nikolaev in its socio-political movement – the struggle for the self-government of the Yakut people.

Keywords: self-government of Yakut people, liberal ideology, liberal reforms, idea of nationhood, activities of Steppe Duma, political program.

Вопросы самоуправления якутов в общественном движении национальной интеллигенции в реалиях второй половины XIX в.

В статье рассматривается одна из важнейших исторических вех – общественное движение якутской интеллигенции к самостоятельности и самоидентификации своего народа.

Ключевые слова: самоуправление якутов, либеральная идеология, либеральные реформы, идея государственности, деятельность Степной думы, политическая программа.

Идея самоуправления – важная составляющая либеральной идеологии. Она возникла не сама по себе, а имеет глубокие исторические корни. В общественном сознании любого народа всегда обнаруживается стремление к самостоятельности, к самоидентификации в истории.

Первым обозначил проблему самоуправления якутов вице-губернатор Иркутской провинции Л.Л. Ланг в начале 1740-х годов.

Идея государственности у якутов возникла не десять и не восемьдесят лет назад, она формировалась веками. В 1677 г. родоначальники Мазары Бозеков, Нокто Никин и Трек Орсукаев ездили в Москву к русскому царю с челобитной, в которой приводились интересные сведения об общественном устройстве якутов, системе управления родами и улусами, судопроизводстве, т. е., по существу, речь шла о традиционно сложившихся элементах самоуправления якутов в XVI – XVII веках [1].

Якутские родоначальники просили у царя Федора Алексеевича определенных прав, направленных на улучшение жизни якутов, в т. ч.

отмены ясака за умерших, присутствия якутских представителей при разбирательстве судебных дел якутов, смягчения повинностей, ограничения произвола администрации.

В XVIII в. депутат Уложенной комиссии С. Сыранов, затем А. Аржаков ставили перед императрицей Екатериной II более оформленные требования передачи некоторых властных полномочий (например, учреждение должности улусных и областного головы).

Таким образом, вопрос о самоуправлении якутов затрагивался задолго до Николаева. С. Сыранов добился упорядочения сбора ясака, передачи местному самоуправлению судебных и других ранее недозволенных прав. Царское правительство удовлетворило шесть из 8 пунктов сырановского «Наказа» от избирателей и собственного «Пополнения». Это был несомненный успех якутского депутата. Именно поэтому Сыранов стал легендой якутского народа [2]. Алексей Аржаков поехал на прием к Екатерине II в 1789 г., являясь головой Борогонского улуса, и вручил на рассмотрение «План о якутах…», состоявший из девяти пунктов: первые два показывали прежнее и современное ему положение («состояние» якутов), а остальные семь представляли собой положения, «изобретенные» автором к «улучшению существования якутов». К сожалению, царское правительство отклонило его проект. Хотя Государственный совет не мотивировал ничем свое решение, однако большая часть проекта посягала на полномочия государственной власти, особенно учреждение областного головы. Кроме того, власть не могло устроить стремление якутов к самостоятельности в экономических вопросах.

В реалиях XIX в. идея самоуправления выразилась в борьбе за учреждение Степной думы и проведение в Якутии либеральных реформ.

В обязанности Степной думы входили: сбор статистических данных о народонаселении; раскладка сборов, повинностей, правильный учет общественного имущества; распространение земледелия и традиционных промыслов; постановка вопросов перед высшим начальством «о пользах родовичей».

Согласно Уставу об инородцах 1822 г., якуты могли сами составлять свои общества, управлять по своим обычаям, с обязательством вносить ясак пушниною и зверем. На деле, общественное управление в Якутском округе во всем было подчинено окружному полицейскому управлению, которое состояло из одного исправника и трех заседателей. Полицейское управление ведало всеми делами полицейско-административной службы, в т. ч. следственными делами; занималось сбором податей и повинностей, наблюдало за исправлением дорог и мостов, было обязано заботиться о народном здравоохранении, решать все дела о поселенцах по всей Якутской области. Причем, его члены должны совершать при исполнении своих обязанностей огромные разъезды (до 1000 верст). И очевидно, что полиция совершенно не имела ни времени, ни физической возможности вникать в общественные нужды и потребности инородцев и удовлетворять их [3].

В истории самого Батурусского улуса имелся опыт участия в работе Степной думы. Так, Григорий Иванович Старостин – голова Батурусского улуса в 1818 – 1822 гг., 3 июля1830 г. был избран депутатом для поездки в Санкт-Петербург для представления нужд якутов перед императором. По всему округу собирали деньги на поездку, но, в связи со скоропостижной смертью депутата, представить перед правительством положение Якутского края в первой половине XIX в. Так и не удалось [4]. Эта миссия в дальнейшем была продолжена Е. Николаевым.

Идеи по самоуправлению якутов в завершенном виде им были изложены в его известной «Записке» от 21 июня 1883 г., а также в 1885 г. в письме к генерал-губернатору Восточной Сибири графу А.П. Игнатьеву. Записка Николаева графу Д.А. Толстому сохранилась в Национальном архиве РС(Я), в фонде Д.И. Меликова. Нас заинтересовал вопрос: каким образом попало это письмо в руки Д.И. Меликова?

Дмитрий Иванович Меликов родом из г. Пензы. В 1878 г. закончил юридический факультет Казанского университета. Судьба забросила его в Якутскую область в 1881 г., где он был назначен прокурором области. Его судьба до самой смерти была связана с Ленским краем. Меликов работал, в основном, в судебных органах: следователем, почетным мировым судьей г. Якутска, с 1891 по 1897 г. – советником областного управления. В 1909 – 1919 гг. Д.И. Меликов являлся членом Якутского окружного суда, работал присяжным поверенным. Он также известен в истории Якутии как библиофил, краевед. Меликов объездил многие улусы Якутской области, интересовался историей нашего края, делал выписки из различных архивных документов, приобретал редкие книги, рукописи. У него была очень богатая домашняя библиотека [5]. Меликов принимал активное участие в научной и культурной жизни области. В 1894 – 1896 гг. являлся членом Сибиряковской экспедиции, а также Якутского сельскохозяйственного общества [5. С. 64.].

Ответ на ранее заданный вопрос очевиден – Меликов (как разносторонний человек) интересовался историей нашего края. К тому же, будучи членом Сибиряковской экспедиции, он был знаком с Е.Д. Николаевым – II. Следовательно, можно предположить, что «Записка» Е.Д. Николаева – I попала Меликову от его родного брата – Егора Дмитриевича Николаева – II.

Кроме того, выписка из записки «О современном положении Якутского края» от 21 июня 1883 г. Е.Д. Николаева сохранилась в фонде Н.А. Виташевского в архиве Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения [6]. В «Записке», кроме рассмотренных в первых разделах проблем экономического развития и отмены уголовной ссылки, Николаевым был затронут вопрос о выборном местном самоуправлении инородцев.

В письме автор указывает на свое позитивное отношение к деятельности Степной думы. Доминирующей ее идеей было самоуправление и либеральные реформы. Николаев критиковал существующее общественное управление в Якутском округе, бюрократически подчиненное полицейскому

управлению. В этой связи, он настаивал на необходимости привлечения самого общества к заботам о своих нуждах и более активному участию народа в вопросах самоуправлении. При этом, он ссылался на уже имевшийся опыт подобного самоуправления – деятельности Степной думы [7]. Он добивался, «… чтобы якутам была возвращена Степная дума» как орган местного самоуправления. Он считал, что тогда появилась бы возможность ограничить власть родоначальников и добиться равномерного распределения земли между наслегами [8]. Именно Степная дума, по мнению Николаева, могла взять на себя соответствующие обязанности и заботы об общественном благосостоянии.

Также Николаев выступал за укрупнение в административно-территориальном устройстве Якутии. «Он был решительным противником тех, кто стремился «… разорвать улус на части, властвовать над каждою из нее по своему произволу». Николаев был убежден, что крупные территориальные административные регионы имеют возможности решить проблемы в организации здравоохранения, просвещения. Он мечтал объединить всех якутов в земском «самоуправлении» [8].

Николаев, ратуя за целостность территорий улусов, приводил в пример Батурусский улус, который был в два-три раза больше других, считал, что в этом вся сила улуса. И с каждым из них надо было считаться, с их помощью можно было решать многие вопросы. Большой улус, по мнению Николаева, мог открыть 4 классную школу, а более мелкий Дюпсюнский улус был не в состоянии. Есть наслеги, пользующиеся удобными хлебопахотными сенокосными наделами, но есть наслеги, не имеющие удобных земель. В вопросе землеустройства улусный сход мог бы принять меры по правильному уравнению землевладения между наслегами. Наконец, при рассмотрении судебных дел один улус представлял большие удобства, чем два или несколько улусов, т. к., согласно положению об инородцах, дела инородцев одного улуса ведутся в инородной управе, где уже принимаются более правильные решения, нежели в окружной полиции. Ведь окружная полиция занималась делами между инородцами разных улусов.

Николаев считал, что сосредоточение силы в одних руках давало преимущество в организации управления улусом. В таких улусах все обязанности четко распределены. Главными хозяевами, решающими выбор головы и членов инородной управы, являются родовые старосты и общественные поверенные. «При таком условии, чем больше представителей от наслегов при собрании от одного большого улуса, тем правильнее и целесообразнее принимаются решения. На собраниях с меньшим числом представителей труднее бороться с узурпаторами власти» [9].

Таким образом, конкретные предложения Е.Д. Николаева по самоуправлению заключаются в следующем. Во-первых, возвращение якутам Степной думы, т. к. прошлый опыт по ее внедрению являлся положительным. Именно Степная дума решала бы насущные проблемы народа. Во-вторых, сохранение целостности территорий внутри Якутии, это

бы способствовало улучшению управления краем. Решение существующих проблемных вопросов могло бы быть своевременным и справедливым.

Знаменитая «Записка» Николаева представляла собой тщательно продуманный аналитический документ, который отражал общее мнение национальной интеллигенции. Она была началом оформления идеи самоуправления в реалиях второй половины XIX века, которая все отчетливее звучала в политических требованиях других общественных деятелей, в числе которых были Афанасьевы и В. Никифоров.

В.В. Никифоров полностью разделял политические взгляды Е.Д. Николаева и стал продолжателем его борьбы в вопросах самоуправления. Никифоров очень хорошо знал саму историю вопроса.

Ему было известно, что Сыранов и Аржаков хлопотали о закреплении за инородцами земель, на которых они проживали, и выступали за ограничение власти русской администрации. Автор считал, что на это их уполномочивали свои же сородичи. Ходатайства якутских ходоков знакомили правительство с положением на местах. Областное правление не хотело отвечать за плачевное положение Якутии перед высшими властными структурами. Из-за этого игнорировались указания, принятые по просьбе якутских представителей.

Никифоров предпринял активные действия по реализации своего замысла. Он использовал для этого средства массовой информации. По тем временам они уже имели прямое воздействие на широкую массу. Никифоров привлек внимание общественности к проблемам самоуправления при помощи газеты «Якутская окраина». В то время бытовало мнение, что «якуты не доросли до уменья» жить самостоятельно, без няньки. Чтобы опровергнуть этот довод противников самоуправления, была напечатана статья «Возможно ли земство в Якутской области?». Он считал ошибочным аргумент своих оппонентов и доказывал, что практика исторического развития опровергла эту версию. Он напоминал, что во время отмены крепостного права в России многие тоже говорили, что крестьяне без «попечительного хозяина» – помещика – пропадут. В статье было указано на живучесть такого отношения к вопросам самоуправления: «И теперь реакционеры говорят о неподготовленности русского народа к широкому и полному самоуправлению, что прежде нужно его образовать, воспитать и т. п. Все эти причины нам известны, и несостоятельность их давно доказана».

Наконец, в статье высказывалась твердая уверенность, что всякий народ имеет право не только на земские учреждения, даже автономное устройство, вплоть до федерации. Эта точка зрения имеет под собой твердую научную почву. Автор пришел к логическому выводу о том, что народы России могут существовать как субъекты Российской Федерации. Экономическую основу новых государственных образований автор статьи видел в закреплении за коренными народами Якутии прав собственности на свою территорию и прав на распоряжение природными ресурсами края. Наряду с этим, он считал, что силы, мешающие консолидации народов

области, слабы. Общественное сознание населения (вследствие неграмотности и невежества большинства) не доросло до понимания этих идей.

Своими публикациями газета сыграла большую роль в организации и сплочении сторонников самоуправления. Она пропагандировала понимание того, что введение земства должно привести к глубоким преобразованиям. Газета убеждала, что только избирательное право обеспечит участие низов в формировании власти. Присутствие выборных в органах государственной власти было бы немаловажным этапом в становлении конституционных начал в якутском обществе.

Выступления печати за земство, за иные формы самоуправления, хотя не дали сиюминутных положительных результатов, тем не менее, привели к существенным переменам в общественном сознании якутов.

Только после Февральской революции 1917 г. Временное правительство ввело в Якутии давно ожидаемое Никифоровым земство. Когда представилась возможность реализовать мечту ссыльных о местном самоуправлении, Никифоров горячо взялся за дело [8. С. 93 – 95].

Таким образом, идеи самоуправления получили дальнейшее развитие. Они были четко изложены в программах организаций «Союз якутов», «Якутский трудовой союз федералистов», конфедералистов, которые сменили друг друга со временем, но несли ту же идею в вопросах введения самоуправления. Это взаимосвязанные организации, преследующие одинаковые цели и задачи.

Организация «Союз якутов» включила все разработанные предшественниками идеи и замыслы в свою программу. Идея самоуправления полновесно и четко звучала в программе первой политической организации «Союз якутов-инородцев», руководителем которой был В.В. Никифоров.

Предыстория организации Союза якутов такова. В апреле 1905 г. был получен Указ о введении в Сибири земского самоуправления. Идея земства была поддержана сельскохозяйственным обществом, куда входили не только якуты, но и русские, в том числе часть политссыльных. Проект «Общих положений о земском самоуправлении Якутской области» В.В. Никифорова содержал требование ограничения права администрации и полицейского аппарата, передачи управления областью в руки земского собрания, предлагал признать все земли области собственностью якутов и избрать представителя в Государственную думу.

В дальнейшем Программа Союза якутов была расширена и получила свое развитие через другую организацию. В числе создателей был и сам Никифоров.

Можно утверждать, что четко сформулированная политическая программа последующих борцов за расширение прав якутов была логическим результатом деятельности Е.Д. Николаева. Он, начиная движение за пробуждение национального самосознания, оставил своим

предшественникам идеи для дальнейшего их развития. Главная цель – введение института самоуправления в Якутской области – была достигнута в 1917 году. Более того, дальнейшее развитие она получила в современности.

Литература и источники:

1. *Иванов, В. Н. Первое в истории Якутии государство / В. Н. Иванов // Республика Саха (Якутия): от автономии до современной государственности. – Якутск, 2003. – С. 5.*
2. *Борисов, А. А. Якутские исторические этюды / А. А. Борисов. – Якутск, 2003. – С. 22 – 23.*
3. *Национальный архив Республики Саха (Якутия). – Ф. 12 и. – Оп. 6. – Д. 624 д. – Л. 120 об.*
4. *Сергеенко, Е. А. Григорий Старостин – голова Батурусского улуса и член Якутской Степной думы / Е. А. Сергеенко // Якутская Степная дума – первый опыт областного самоуправления. – Якутск, 2007. – С. 61 – 62.*
5. *Яковлев, Э. М. Действительный статский советник Д.И. Меликов / Э. М. Яковлев // Якутский архив. – 2009. – № 3 – 4. – Л. 62 – 63 ; 64.*
6. *Архив Санкт-Петербургского филиала Института востоковедов РАН. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д.11. – Л. 2 – 7об.*
7. *Дьяконова, Н. Н. Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г. / Н. Н. Дьяконова. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 44.*
8. *Троев, П. С. Влияние ссыльных народников на культурную жизнь Якутии (60 – 90 –е г. XIX в) / П. С. Троев. – Якутск, 1998. – С. 90 ; 93 – 95.*
9. *Васин. Из недавнего прошлого // Якутская жизнь. – 1908. – № 5.*